

Новые русские звезды

Иногда я ГЕНИЙ...

Вер. Москва -
1999. - 28 дек - с. 5.

Восемь с половиной минут с Гришей Константинопольским

Руслан САГАБАЛЯН

Не любят нашего брата журналиста. Ладно там политики или инженеры человеческих душ. Причем каждый второй в ходе интервью так или иначе норовит в этом признаться. Правда, считает нужным добавить: «К вам это не относится». Спасибо, но все равно обидно. И вообще настораживает. Мы вроде хотим как лучше, а получается... Кто виноват и что в связи с этим делать? Вот ведь и вечные вопросы умеем задавать, а модный режиссер Гриша Константинопольский все равно недоволен. С самого начала предупредил, что времени у него — всего восемь с половиной минут. Теперь сидит меланхоличный, слушает нехотя и отвечает нехотя. Будто скучно ему на этом свете, будто все уже сказано, а после фильма «8 1/2 долларов» и совсем добавить нечего.

— **Девяностые годы привнесли в нашу жизнь много нового. В том числе клипмейкерство как образ жизни, как мировоззрение. Вы собрали своих друзей-клипмейкеров и сделали о них кино. Замечательно. А при чем здесь Феллини?**

— О чем «8 1/2» Феллини? (Ждет, пока я отвечу. Я жду, пока он ответит. Оба какое-то время ждем.)

...Об усталом человеке, который исчерпал себя, исписался. Ему нечего сказать. Ему и нечего говорить. Он мучительно ищет смысл жизни. Он хочет быть счастливым. И наш герой

клипмейкер Гера Кремов (по сценарию он звался Крымов: по-видимому, симбиоз Геры Гаврилова и Юры Грымова. — Р. С.) в такой же ситуации. Он подустал на производстве трехминутных шедевров. Он ищет другой путь, другую истину. А на самом деле истина проста: смысл жизни в том, чтобы жить. И быть счастливым. Здесь не надо мудрствовать лукаво. Есть очевидные ценности: вера, любовь, порядочность, красота... Они особенно очевидны к концу двадцатого века.

— **«Усталые» истины — это возрастное. Феллини пришел к этому где-то между сорока и пятьюдесятью. Вы почему-то раньше.**

— Жизнь сейчас интенсивнее, жестче. Больше информации — больше усталости. К тому же Феллини вначале долгое время работал вторым режиссером. Да и с музыкантами не соприкасался так тесно, как мы, наше поколение. А музыка — это сплошная суэта. В течение девяностых мы активно реализовывались в воспроизведении музыки на экране, причем каждый по-своему. Я, например, не хотел повторять стиль MTV и вносил в свои клипы драматургию. В результате каждый ролик становился как бы маленьким фильмом. К концу девяностых было сказано все, что можно было сказать...

— **То есть с клипами покончено?**

— Почему же? И сегодня делаю. Но честно говоря, надоело... Не то что надоело, а прежде всего нет интересной музыки. То есть она

есть, но для ее раскрутки нужны деньги. Те же, у кого они имеются, работают на невзыскательное большинство. Я понимаю: им надо продаваться. В нашей стране трудно продать даже то, что ориентировано на широкую публику. А уж если делаешь что-то концептуальное, то, значит, сидишь в глубоком андеграунде.

— **На роль Матильды в вашем фильме было несколько кандидаток, но вы остановились на Олесе Поташинской. Мне она показалась холодной для происходящих на экране любовных страстей. А может, это как раз нормальный современный тип женщины?**

— Она очень киноголична. Как всякий не слишком глубокий человек, я выбрал прежде всего красоту. (Ироничный взгляд исподлобья: устраивает, мол, такой ответ?)

— **Творческий человек сегодня зависит от денег, от тех, у кого они имеются. В вашем фильме эта тема четко проглядывает, начиная уже с его названия. Вас такая зависимость не напрягает?**

— С одной стороны, напрягает. С другой — это нормально. В конечном счете все мы, живя в обществе, от кого-то или от чего-то зависим. Меценат в таком же зависимом положении, как и режиссер, актер, продюсер...

— **...Или журналист. Ходят слухи, что вы неприветливы с журналистами.**

— Журналисты (натужная усмешка) в большинстве своем люди поверхностные. Они гонятся за сенсацией. А сенсация — это процентов на пять факты, процентов на десять мнения, а все остальное — досужие домыслы. В журналистике преобладает желтизна. Ничто не рассматривается всерьез или хотя бы профессионально. У нас вообще мало профессионалов, хотя каждый в своей области считает себя таковым. Это большая беда. К примеру, у нас много хороших талантливых режиссеров, но очень мало профессиональных сценаристов.

— **А сценаристка вашего фильма?**

Николай ТИМОШЕНКО

«Усталые истины» — это возрастное

— Дуня Смирнова? В чем-то профессиональна, а в чем-то нет. Видите ли, есть сценарист-автор и сценарист-профессионал. Вуди Аллен делает авторское кино и сам пишет сценарии своих фильмов. И это понятно, потому что никто другой их за него не напишет. Он самоценен. Но в обычном кинопроизводстве должны существовать сценаристы-профессионалы. Один умеет создавать характер, другой — выстраивать сюжет, третий — писать диалоги. Я не встречал людей, у которых все получалось бы хорошо. Обычно что-то лучше, а что-то хуже, и надо знать, в чем ты силен. Но у нас нет империи, нет системы, нала-

женного кинопроизводства, поэтому каждый думает, что он умеет все. И я умею делать много вещей, но ничему до конца не научился. Я и стихи писал, и прозу, и пьесы... Вот недавно для новогодней елки пьесу в стихах написал, так, чтобы деньги срубить. Но работать в кино мне интереснее всего потому, что в этом я хотя бы профессионален.

— **А не гениален? Нет такого самоощущения?**

— Кто может всерьез заявить, что он гений? Гениальность проверяется временем. Гениальность — это некий химический фермент, который позволяет автору не раствориться во

времени, не сгнить в земле и вытаскивает его из небытия наружу. Ведь чего боится автор? Не смерти, а небытия. Так что мое представление о себе в принципе никого не интересует. Все определяет время. Иногда я могу сказать о себе, что я гений. Чтобы подразнить кого-нибудь. Приятно дразнить людей, видеть, как смотрят на тебя, широко раскрыв глаза и не зная, как реагировать. Но, честно говоря, я от этого устал.

— **А дальше что?**

— Не знаю. Надо жить. Там видно будет. (Широкая и наконец-то добрая улыбка на девятой минуте.)

Досье «ВМ»

Гриша Константинопольский (предпочитает, чтобы его называли Гришей, а не Григорием) в 1985 году окончил актерское отделение Ярославского театрального института. С 1988-го по 1990-й учился на Высших двухгодичных курсах сценаристов и режиссеров в Москве (мастерская Ролана Быкова). Диплом ему так и не выдали, потому что в процессе учебы проявил себя человеком несерьезным и несговорчивым и вместо положенной по учебной программе дипломной работы снял восьмиминутный музыкальный клип, о котором его никто не просил. Не исключено, что это был если не первый, то один из первых российских клипов. В последующие годы сделал еще полсотни музыкальных роликов как с наиболее, так и с наименее известными исполнителями и группами. Пятидесятиминутный игровой фильм Г. Константинопольского «Красные слоны» (по Э. Хемингуэю) демонстрировался по телевидению. Снимался в качестве актера на второй заглавной роли в фильме Александра Хвана «Дюба-дюза». А в 1997 году приступил к съемкам собственного полнометражного фильма «8 1/2 долларов». В ленте снялись Иван Охлобыстин, Федор Бондарчук, Олеся Поташинская, а также режиссеры и музыканты, играющие самих себя. По сакраментальным финансовым причинам фильм вышел в прокат только через два года. (И тут же Гриша получил престижную премию кинопрессы «Золотой Овен» как лучший режиссер-дебютант.)

